

Слова Му Линь произвели эффект сотрясения неба. Весь мир, казалось, нажал на кнопку паузы, и все звуки исчезли, и даже дыхания не было слышно.

Му Линь не знал, было ли это его иллюзией, или Гу Саньцянь действительно замер вместе с ним. Он осторожно взглянул на племянника и обнаружил, что тот смотрит на него холодно. На его собственный гнев, казалось, была выплеснута кастрюлю холодной воды. Он мгновенно погас.

“Ты.... повтори это еще раз.”

Му Линь услышал, что голос Гу Саньцяня немного дрогнул. Парень явно сдерживал себя, но он не мог скрыть своей злости.

Му Линь слегка приподнял подбородок: “Я - любовь Му Линя...”

Прежде чем его голос сорвался, Гу Саньцянь схватил его за воротник и приподнял. Выражение его лица было более ужасающим, он уставился на Омегу и прошипел: “Давай поговорим об этом, когда ты немного подумаеть”.

Му Линь никогда раньше не видел его таким, он ощутил себя так, как будто к нему прикоснулась холодная и пугающая чешуя.

На самом деле Му Линь был еще более подавлен в своем сердце. Если бы у него был выбор, он не хотел бы придумывать себе "подобную любовь".

Он встретил пристальный взгляд Гу Саньцяня, прикусил губу и сказал: “Это то не изменится. Я любовь Му Линя. Я видел, как он тайно записывал пароль, а потом Ван Ваньшань ... Это он просто рассказал мне. Он не знал, что я шпион, тогда я был очень молодым Омегой, он бы не смог в это поверить.”

Му Линь выдумывал ложь, которую считал “разумной” в процессе разговора. Хотя ему было неудобно принижать себя, если бы Гу Саньцянь мог поверить в это, он избавился бы от многих неприятностей в будущем.

Он не может каждый раз быть осторожным в присутствии Гу Саньцяня. Его привычки в жизни нельзя все время скрывать, и он не может постоянно опасаться своего племянника. Лучше всего раз и навсегда придумать способ заставить Гу Саньцяня поверить, что он когда-то был близким человеком Му Линь, чтобы всему этому могло быть разумное объяснение.

Гу Саньцянь явно не поверил. Он уставился на Му Линя, прищурившись, и, казалось, задумался: “Мы с моим дядей всегда были близки, почему я никогда не слышал, что у него есть кто-то...”

Му Линьцин кашлянул: "Как это возможно, чтобы старшие говорили такое младшим. Более того, это не самое славное дело."

"....."

"Почему ты так смотришь на меня, Му Линь - нормальный Альфа, что такого особенного в его любви? Если ты мне не веришь, я могу сказать еще кое-что, например, на твой 13-й день рождения он подарил тебе маленький пистолет..."

"Заткнись!"

Гу Саньцян больше не мог сохранять спокойствие и закричал. Му Линь притворился, что испугался его, и соответственно закрыл рот. Он строго посмотрел на молодого человека, но в глубине души подумал: "Я надеюсь, что его племянник сможет понять, что дядя должен был быть влюблен, иначе дальнейшее сотрудничество абсолютно невозможно".

Гу Саньцян медленно сел, он довольно сильно побледнел, как будто его дух лишился опоры после падения его кумира. Му Линь чувствовал себя неловко, глядя на него.

Му Линь заботился о своей репутации, но он абсолютно верил, что независимо от того, как он дискредитирует себя сейчас, Гу Саньцян не станет распространяться об этих вещах.

Если бы это также разрушило его образ в глазах Гу Саньцяня ... это тоже было бы хорошо, может быть, это заставило бы племянника перестать быть таким одержимым им.

Лучше всего забыть о нем.

Му Линь сглотнул: "Однако, когда мы были вместе, ничего не было. Возможно, потому, что я была слишком молод, он просто воспитывал меня".

Лю Линь должно было быть всего 13 или 14 лет пять лет назад, так, что он не мог быть любовником Му Линя. Если бы он утверждал, что они дошли до постели в то время, разве это не выглядело бы так, словно он был извращенцем, любителем малолеток.

Противно даже думать об этом! Это единственный момент, который невозможно изменить!

Просто пусть Гу Саньцян почувствует, что он плохой старик, которому было одиноко и он увлекся красивым Омегой. Но он не хотел, чтобы его племянник считал его извращенцем.

Однако, услышав это, Гу Саньцян резко встал, а затем схватил его за воротник и потянул вверх. Му Линь уставился на него широко раскрытыми глазами - что? Неужели этот ублюдок все еще хочет его ударить? Он никогда не учил его быть грубым с Омегой.

“Сейчас тебе лучше заткнуться.”

Гу Саньцянь изо всех сил старался подавить свой гнев: “Я не верю ничему, что ты тут наговорил. Откуда, черт возьми, ты знаешь обо всех этих вещах?! Я выясню это постепенно, но до этого, если ты снова посмеешь оклеветать его, я определенно не отпущу тебя.”

Му Линь молча уставился на Гу Саньцяня. Он почувствовал, что в мягкое место в его сердце, казалось, сильно ткнули пальцем, это было кисло и болезненно.

Когда дело доходит до подобных вещей, Гу Саньцянь все еще готов ему верить? Похоже он действительно напрасно причинил ему боль.

Гу Саньцянь подавил свой гнев, и его голос стал очень мягким, но тон был очень презрительным: “Ты... Ты не смеешь при мне повторять это.”

..... Эй, эй, не будь таким ядовитым.

Му Линь отвел взгляд и внезапно улыбнулся: “Но независимо от того, с кем я был раньше, я не против поговорить с тобой о наших отношениях. Это нормально - оставить этого ребенка, но все зависит от того, какие условия ты можешь мне предложить ...”

“Заткнись!”

Гу Саньцянь прервал Му Линь, затем указал на дверь и сказал: “Убирайся!”

Му Линь не стал уходить, он сел, закинув одну ногу на другую: “Ты приказал принести все мои вещи сюда, где я буду жить? Или ты можешь приказать вернуть их обратно, если не боишься произвести слишком много шума и насторожить людей, которых не следует тревожить. Генерал Гу может небрежно отбросить свои опасения?”

Как квалифицированный зеленый чай, Лю Линь не только мог выглядеть жалко по желанию, но и обладал приятным голосом, который пробирал до костей. Что бы он ни говорил, казалось, она улыбался, поэтому, когда он пригрозил Гу Саньцяню, это прозвучало не как угроза, а как кокетство. Гу Саньцянь, вероятно, не ожидал, что Му Линь окажется таким бесстыдным. Он яростно встряхнул рукавами и отошел в сторону.

Му Линь смотрел на его спину, слившуюся с ночью, и терпел, не смеясь - сражаясь с ним, этот парень все еще был очень нежен.

Гу Саньцянь испытывал к нему отвращение. На самом деле это было хорошо для Му Линя. Раньше племянник внезапно изменил свое отношение к нему. Неясно, то ли он постепенно начал принимать Лю Линя, то ли понял, что у того слишком много сходства с “Му Линем”, что привело к соперничеству. Однако, независимо от того, что из этого, это не очень хорошо.

Чем ближе они сближались, тем более неконтролируемым становилось развитие событий. Гу Саньцянь был достаточно умен, чтобы однажды захотеть спросить - Му Линь это ты или нет?

..... когда генерал подумал об этом, его пробрал сильный холод.

Чувства Гу Саньцяня к нему были не совсем тем....

Теперь Му Линь больше не мог опускать руки и притворяться, что он не понимает. С того дня в Шуйси он почувствовал, что чувства его племянника к нему в прошлом, похоже, были намного сильнее и несли в себе не совсем тот подтекст, что он считал. Тогда ему казалось, что мальчик слишком зависим от него, и эмоционально неуправляем. Потом он умер, наверное, это было слишком сильным потрясением для этого парня, и он придумал себе.... А сейчас, появился "Лю Линь", который был чем-то похож поведением на Му Линя, и у него, естественно, сложилось о нем хорошее впечатление.

В жизни Гу Саньцяня действительно должен быть такой человек, к которому он мог бы испытывать сильные чувства, и тот мог бы занять место "Му Линя", но это определено будет не он.

Его племянник не мог влюбиться в него, не говоря уже о Лю Лине.

Му Линь подумал, что его племянник, вероятно, был просто честным человеком, таким же, как он сам в своей предыдущей жизни. Первоначально он ненавидел Лю Линя за бесстыдство, невоздержанность и корысть, а потом был сбит с пути ... Тогда он должен показать ему те же качества, пусть парень придет к решению, что даже, если в этом мире он будет последним Омегой, он не подойдет к нему.

.....

Кроме того, генерал надеялся, что взгляды его племянника на сексуальную ориентацию изменятся, и он поймет, что его целью должна быть хорошая и честная девушка Омега.

На самом деле, под действием феромонов очень немногие Альфы могут интересоваться тем же полом. Как он мог быть заинтересован в нем, тогда ... Увы, может быть, это потому, что мальчик следовал за ним с детства и потом он вступал в основном в контакт с Альфами, так что он был сексуально сбит с толку? Гу Саньцяню следовало разрешить больше общаться с Омегами ... Му Линь действительно был некомпетентен, как старейшина.

В ту ночь он не мог спать в одной комнате с Гу Саньцянем, а Му Линь не осмелился лечь в постель, а устроился на кушетке. Племянник так и не вернулся. Сам он спал он не очень хорошо, это был очень чуткий сон. Он был, как в тумане. Ранним утром он услышал, как несколько служанок говорили о нем и Гу Саньцяне. Му Линь полностью проснулся.

Говорили, что свет в старом кабинете горел всю ночь, они не ожидали, что первая ночь, проведенная господином и его женой вместе, закончится вот так. Они тяжело вздыхали и размышляли о том, что произошло между Му Линем и Гу Саньцянем внутри и снаружи.

Старый кабинет - это то место, где раньше работал Му Линь. Хотя у него также был письменный стол в спальне, он всегда ходит в старый кабинет для исполнения ежедневных служебных обязанностей.

.....эти горничные действительно слишком свободны.

<http://bllate.org/book/13776/1215978>